

Линь Цуйфэнь уже разожгла огонь на кухне, судя по всему, готовила завтрак. Цяо Юань, умывшись и почистив зубы, поспешил на кухню, выхватил у Линь Цуйфэнь из рук миску с промытым рисом и, стараясь повысить уровень расположения, сказал:

— Мама, я приготовлю еду, вы отдыхайте.

Линь Цуйфэнь немного поколебалась, увидев, что он румяный, стал намного живее и, должно быть, поправился, затем передала ему работу и, в свою очередь, принесла маленькую деревянную табуретку, чтобы сесть у печи и подбрасывать дрова.

Цяо Юань, промывая рис, спросил:

— Мама, что будем готовить на завтрак?

— Тебе решать! — ответила Линь Цуйфэнь, а затем добавила: — Твой старший брат и твоя невестка Цю-гэр вчера вернулись в уездный город. У старшего брата большая учебная нагрузка, он взял только два дня отпуска.

«Цю-гэр» — это фулан старшего брата Юя, Мэн Цю. В тот день он всё время был с прежним Цяо Юанем в комнате новобрачных, и прежний Цяо Юань как раз воспользовался тем моментом, когда тот вышел в уборную, чтобы повеситься. Цяо Юань сохранил о нём впечатление.

В конце концов, это был первый завтрак, который невеста готовила, выйдя замуж в семью Юй, и у Линь Цуйфэнь было намерение проверить умения Цяо Юаня. Поэтому, кроме подкидывания дров, она вообще не вмешивалась.

Цяо Юань понял — это проверка свекрови! Проклятая судьба, однажды ему придётся беспокоиться об отношениях со свекровью!

Немного поразмыслив, Цяо Юань принял решение: жидкая каша обязательна. На кухне есть картофель, можно сделать картофельные блинчики, это избавит от необходимости замешивать тесто. С огорода надергать зелени для овощных блинчиков и сделать освежающий салат из зелени. Гэр Юй Лю ещё ребёнок, утром ему нужна порция яичного заварного суфле.

Решил — делаю! Цяо Юань сначала положил промытый рис в котёл, затем очистил картофель от кожуры, нарезал соломкой, бросил горсть дикого лука, сорванного с огорода, капнул пару капель соевого соуса для вкуса, взбил яйца и перемешал, наконец, положил на сковороду и поджарил на свином жире до лёгкой румяности. Идеально!

Овощные блинчики получились более пресными, добавил только немного соли и яиц, больше подходят для гэра Юй Лю. На все эти манипуляции ушло четыре яйца, и Цяо Юань, спохватившись, вспомнил, что это древняя крестьянская семья. Не слишком ли расточительно? Мгновенно стало немного не по себе:

— Мама, я... не слишком ли много яиц положил?

Линь Цуйфэнь уже была поражена быстрой и ловкой последовательностью действий Цяо Юаня. Насколько она знала, женщины и гэры деревни Сяньхэ так не готовили.

Прошло некоторое время, прежде чем Линь Цуйфэнь проговорила:

— Твоему отцу и Дамэну в кузнице тяжело, Сяо Сы, Сяо У и Сяо Лю ещё маленькие, как раз возраст роста. Семья сейчас уже выплатила все долги, живётся не так трудно, как раньше, ничего.

Сказав это, Линь Цуйфэнь взглянула на субтильное, хрупкое сложение Цяо Юаня — с первого взгляда видно, что в его бессовестной тёткиной семье он не ел ничего вкусного — и добавила:

— У тебя слабое здоровье, нужно подкрепляться. Домашние куры несут больше десятка яиц в день, сделай ещё одну порцию суфле, и ты тоже поешь.

Цяо Юань с детства не знал ни отцовской, ни материнской любви, позже ему пришлось самостоятельно заботиться о себе. С тех пор как дедушка и бабушка один за другим умерли, он редко получал чью-либо заботу. В душе Цяо Юаня потеплело, и он искренне сказал:

— Спасибо, мама.

Линь Цуйфэнь, неизвестно о чём подумав, тихо вздохнула:

— Главное, чтобы ты и Дамэн хорошо жили.

Цяо Юань смущённо почесал нос и объяснил:

— Я тогда неправильно подумал, больше не буду делать такой глупости.

Линь Цуйфэнь кивнула, явно не очень веря его словам — нужно смотреть на последующие действия. Она не хотела продолжать обсуждать эту тему с Цяо Юанем на кухне, поэтому спросила:

— А это что ты готовишь?

— Блинчики, — ответил Цяо Юань.

Так делать блинчики? И тесто не замесил! Линь Цуйфэнь сомневалась в способе приготовления Цяо Юаня, но всё же это был первый завтрак, который невеста готовила, выйдя замуж. Сказать слишком много — значит быть чрезмерно придирчивой, да и боялась, что Цяо Юань много надумает, поэтому Линь Цуйфэнь ничего не сказала, думая про себя, что потом хорошенько его научит.

Отколов маленький кусочек свиного жира, обмазал им стенки железного котла, положил в котёл перемешанную начинку для блинчиков, лопаткой придав форму и медленно поджарил на слабом огне до золотистого цвета с обеих сторон. Аромат постепенно начал распространяться, очень аппетитный.

Юй Дамэн как раз вернулся в самый подходящий момент, только вошёл во двор, сложил дрова и, следуя за запахом, пришёл на кухню:

— Что это за запах, такой ароматный?

Линь Цуйфэнь бросила на него взгляд и отругала:

— Собачий нос, ты сразу всё учуял!

Юй Дамэн почесал затылок и весело рассмеялся. Цяо Юань тоже рассмеялся, оторвал маленький кусочек только что поджаренного блинчика и сунул ему в рот:

— Попробуй, я готовил!

Юй Дамэн разжевал и мгновенно был покорён этим вкусом:

— Вкусно!

Цяо Юань от его простодушного, туповатого вида сразу смягчился в душе, и голос его невольно стал на несколько тонов мягче:

— Будет ещё вкуснее, потом приготовлю для тебя.

— Угу, — кивнул Юй Дамэн, его кончики ушей слегка покраснели.

Линь Цуйфэнь, наблюдая за взаимодействием молодой пары со стороны, немного поверила словам Цяо Юаня.

Остальные члены семьи Юй один за другим поднялись, и без исключения все с любопытством лезли на кухню, Линь Цуйфэнь же всех их разом выпроводила.

Цяо Юань тоже в общих чертах познакомился с семьёй Юй.

Отец Юй, глава семьи, лет пятидесяти, возможно, из-за чрезмерных забот, имел две глубокие морщины между бровями, говорил сравнительно мало.

Братья-близнецы выглядели одинаково, но худой — это Юй Шаньвэнь, а полненький — Юй Шаньфу. Эти двое сорванцов, казалось, питали к нему некоторую неприязнь.

Гэр Юй Лю был послушным и мягким, всё время украдкой его разглядывал.

Еда постепенно заняла своё место на столе, и официальный первый завтрак Цяо Юаня после замужества в семью Юй начался.

Ароматные картофельные блинчики, с овощами, яйцами, солёные — даже братья-близнецы, которые были очень недовольны попыткой Цяо Юаня повеситься в свадебную ночь, не стали, как планировали, придирается к нему. Юй Шанью и вовсе прямо заявил:

— Вкусно! Мама, давай впредь на завтрак будем есть это, не нужно каждый день грызть сухие лепёшки!

Линь Цуйфэнь прекрасно понимала мелкие уловки своего сына и, нахмурившись, отчитала его:
— Это твой брат Юань приготовил! Быстро зови!

Юй Дамэн на мгновение опешил, затем вдруг сообразил, протянул руку и шлёпнул по голове ближайшего Юй Шанью, приказав:

— Зови брата!

Братья-близнецы скривились, очень обидевшись: они же хотели постоять за третьего брата, а ещё и получили от третьего брата подзатыльник! Но, устрешённые слишком высокой боевой мощью третьего брата, они вынуждены были униженно поздороваться с Цяо Юанем:

— Брат Юань.

Цяо Юань вздохнул: пара сорванцов.

А гэр Юй Лю, уже покорённый овощными блинчиками и яичным суфле, принял его хорошо, слегка дёрнул за полу одежды Цяо Юаня и мягко, вкрадчиво сказал:

— Старший брат Юань, овощные блинчики тааааакие вкусные!

Цяо Юань мгновенно растаял от умиления: что это за земной ангелочек, милейшее дитя! Он машинально ущипнул пухленькую щёчку Лю-гэра и, прищутив глаза, сказал:

— Тогда тебе нужно побольше кушать, набирать мяско.

Братья-близнецы разозлились: Лю-гэр, вот предатель! Договорились же выступать единым фронтом против чужака!

Семья тепло и уютно позавтракала. Цяо Юань только собрался убирать со стола, как Линь Цуйфэнь остановила его:

— Пусть братья убирают, ты с утра трудился, здоровье только поправилось, отдыхай.

Юй Дамэн с глубоким убеждением тоже кивнул рядом, и Цяо Юань ещё больше почувствовал, как хороша атмосфера в семье Юй.

Когда все остальные разошлись заниматься своими делами, Юй Дамэн украдкой увёл Цяо Юаня обратно в комнату.

— Что случилось? — удивился Цяо Юань.

Юй Дамэн долго шарил в кармане и наконец вытащил маленькую коробочку:

— Сегодня утром я купил у лекаря Вана, говорят, это средство отлично убирает шрамы и снимает боль! — сказал Юй Дамэн, указывая на след на шее Цяо Юаня.

В душе Цяо Юаня потеплело, он взял мазь и мимоходом спросил:

— Сколько стоит?

Юй Дамэн тут же начал мямлить.

В конце концов, под убийственным пристальным взглядом Цяо Юаня, он с трудом выдал цену:

— Дв... два лянна серебра...

Сказав это, он округлил глаза, умоляя Цяо Юаня:

— Только маме не говори!

Цяо Юань был потрясён: эта невзрачная маленькая баночка мази оказалась такой дорогой!

У него были воспоминания прежнего Цяо Юаня, он знал, что значит два лянна серебра — хватило бы скромной деревенской семье на расходы за полгода. Видимо, в любую эпоху лечение и лекарства дороги. Это ещё больше укрепило его решимость зарабатывать деньги. Его субтильное, хрупкое сложение с первого взгляда выглядело болезненным, не дай бог потом не будет денег даже на врача.

Поразмыслив о дороговизне мази, Цяо Юань снова почувствовал некоторую благодарность. Два лянна серебра — и Юй Дамэн просто так купил ему мазь. Настоящий проstack, даже когда фулан повесился в свадебную ночь, всё равно так хорошо к нему относится.

В комнате не было зеркала, и Цяо Юаню пришлось сунуть мазь Юй Дамэну:

— Тогда помоги мне намазать.

— Я? — потрясённо спросил Юй Дамэн.

Цяо Юань сразу вспомнил о так называемом различии между мужчинами и гэрами, но раз уж слово сказано, брать его обратно — не по-мужски. Поэтому он сделал вид, что сердится:

— Конечно, ты! Здесь же нет зеркала, быстрее!

— Это... — Юй Дамэн, озадаченно уставившись на мазь в своей ладони. Раз Юань-гэр не хочет быть его супругом, это же неправильно! Через некоторое время, после очередного поторапливания Цяо Юаня, Юй Дамэн наконец начал действовать: зачерпнул немного мази и осторожно намазал её на шею Цяо Юаня.

Мазь была прохладной, как только коснулась шеи, Цяо Юань не сдержал лёгкого вскрика.

Юй Дамэн нервно спросил:

— Больно?

— Нет, холодно.

Юй Дамэн стал действовать ещё осторожнее, глаза его из-за сосредоточенности на деле особенно ярко блестели. Он подобрался слишком близко, его тёплое дыхание мягко касалось боковой стороны шеи Цяо Юаня. У Цяо Юаня на мгновение перегрелись мозги, и он выпалил вопрос:

— Юй Дамэн, почему ты женился... на мне?

Юй Дамэн, казалось, считал это глупым вопросом:

— Твоя бабушка нашла мою маму.

— Это я знаю. А ты сам? У тебя раньше не было любимого человека? Почему ты согласился жениться на мне?

Юй Дамэн подумал и сказал:

— А что значит любить? Мама велела мне жениться на тебе, твоя бабушка спасла меня и мою маму, я должен отплатить тебе!

Цяо Юань не сдержался и закатил глаза. Значит, Юй Дамэн, которому уже за двадцать — полный профан в чувствах, и так, смутно, женился. Но, впрочем, это даже хорошо: по крайней мере, он убедился, что у Юй Дамэна к прежнему Цяо Юаню не было ни капли чувств, а если в будущем они появятся, то будут обращены к нему.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272171>